

Численность военных формирований и миграционные процессы на Южном Урале в 30—40-х годах XVIII в.

(по материалам Оренбургской экспедиции)

Оренбургская экспедиция, организованная по проекту обер-секретаря Сената И.К.Кирилова, ставила перед собой масштабные задачи: установить торговые связи со странами Средней Азии и Востока, обеспечить дальнейшее укрепление экономики Российской империи путем развития зернового хозяйства и защиту юго-восточной границы страны. Для решения этих задач предполагалось строительство города в устье реки Орь и пристани на Аральском море.

В Сенате за короткое время был подготовлен проект основного документа, определяющего принципы жизнедеятельности будущего города, который официально назывался «Привилегия городу Оренбургу». В нем говорилось о том, что город Оренбург должен стать крупным торгово-экономическим центром на юго-востоке страны. Для этого был определен круг лиц, которым разрешалось в нем поселиться. В документе говорится, что «...желаемая польза от городов не от чего иного зависит, как от порядочного учреждения и расположения в гражданстве, и от умножения жителей». При этом перечисляются категории населения, которым предоставлялось право «приходить, селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять, и таки на свои прежние жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности удержания». К ним относились представители различных этнических и социальных групп, которые имели навыки в сфере торговли и ремесла. Было обращено внимание на привлечение иностранных купцов из азиатских стран. Однако, имелось ограничение в виде запрета поселяться «...беглым из службы и крестьянам, в подушный оклад положенным»¹.

План заселения «охочими» людьми новой крепости на р.Орь не был осуществлен сразу. С одной стороны, башкиры оказали вооруженное сопротивление деятельности Экспедиции. С другой стороны, отсутствовали условия для возникновения разветвленной сети городов с преобладающим торгово-промышленным населением. Правительственная политика в первой половине XVIII в. заключалась в обложении новых групп населения подушным окладом и последующем привлечении их к обязательной службе. Политика российского самодержавия была направлена на закрепощение значительной части населения страны, детальную регламентацию хозяйственной деятельности и ограничение свободы передвижения своих подданных. Однако, такой курс государства противоречил условиям развития городов, которые выполняли в начале XVIII века преимущественно военно-полицейские функции. Так, например, в акте приема в 1728

году Бутурлиным должности воеводы Уфы числилось: артиллеристов — 32, две дворянские роты в количестве 208, одна иноземная рота, состоявшая из поручика и 27 иноземцев; уфимские конные казаки и их дети — 308, 2 отставных сотника и 100 отставных солдат. Общая численность гарнизона составила 677 человек².

В связи с башкирскими восстаниями было трудно рассчитывать на приток свободного торгово-промышленного населения. В итоге, оставался единственный способ заселения пограничных крепостей за счет военно-служилых людей. В Башкирию были переведены регулярные части для обеспечения безопасности Экспедиции и подавления начавшегося башкирского восстания.

Архивные документы свидетельствуют о следующей численности регулярных войск в 1736—1737 гг.³:

Названия полков	1736 г. кол.чел.	1737 г. пополнение кол.чел.	Общая численность гарнизонов
Астраханский гарнизонный полк	1143	124	1267
Оренбургский драгунский полк	937	544	1481
Пензенский пехотный полк	1177	534	1711
Уфимский батальон	536	360	896
Итого	3793	1562	5355

РГАДА. Ф.248. Оп.3. Книга 134. Л.667.

С началом восстания была организована Комиссия башкирских дел. Начальником данной комиссии стал генерал-лейтенант А.И.Румянцев. После его назначения на территорию края были отправлены Воронежский гарнизонный драгунский полк, Ямбургский и Астраханский драгунские полки, Нижегородский пехотный полк. Эти воинские части прибыли в распоряжение Румянцева к 23 октября 1735 года⁴.

Есть и другие данные, например, в «Материалах по истории Башкортостана» (Т.6) опубликована ведомость относительно перечня и численности вооруженных сил, действующих на территории Уфимского уезда против восставших башкир от 14 марта 1737 г.⁵

Команды	Регулярные		Нерегулярные	
1. Генерал-майор Сойманов Мензелинску и по Ику реке.	Армейского Ямбургского драгунского половина	400	Яицких казаков	200
	Лантманияшской пехотной по Ику при заводе и рудниках	900	Служивых музр и татар	500
	Мензелинские 3 роты	300	Их же в разъезд за линию	500
	В Осе подле Гайны гарнизонной Казанской батальон	400	Крещеных и некрещеных татар при рудниках	300
	За линию в разъезде лантманияшской драгунской в 7 ротах	600		
		2600		1500

	В линейных крепостях для содержания ландмилиционной полк в 9 ротях	800		
2. Действительной статской советник Татищев с сибирской стороны	Сибирской гарнизонной драгунской полк в 7 ротях	600	Дворян и казаков сибирских	1000
	Оренбургскому полку 5 рот	500	Новых казаков по крепостям	1000
	В новых городах Сибирской пехотной батальон	500		
		1600		2000
От Кушугура между Гайны и Лю в Красноуфимску	Армейского Ямбургского полку половина	400	Для оберега в слободах крестьян сибирских	1000
			Екатеринбургских	1000
				2000
3. Кириллов в Оренбурге и во всей янцкой стороне	Драгунской гарнизонной Астраханской	800	Казаков янцких	500
	Ипензенского полку и Уфимского батальона саадаг	500	Оренбургских и городовых	300
			Калмык крещеных	500
			И некрещеных	500
Да в Оренбурге и в других крепостях саадаг	1000	Около самарских новых городов в разьезде самарских и алексеевских дворян и казаков	300	
4. Статский советник и воевода Шемякин в Уфе с присутствующими ближними	Ландмилиционной драгунской в 7 ротях	600	Янцких казаков в Табынску	300
	Другой ландмилиционной драгунской в 7 ротях в Табынску	600	Тутошных новых казаков	1500
			В Уфе уфимских	150
			В Бирску	100
			Служилых мещеряков, ежели когда гужда потребует до	500
				1800
	В Табынску ж Казанской гарнизонной саадагкой батальон	400		
	В гарнизоне в Уфе и в Едьяшк батальон	500		
Для действа, ежели где норы покажутца	Всего имеет быть в 4-х командах			
	Регулярных		Нерегулярных	
	Армейской драгунской Ямбургской или вместо ево Казанской гарнизонной драгунской	800	Янцких казаков в 3-х местах	1000
	Гарнизонных драгунских Астраханской	800	Оренбургских	300
	Сибирской в 7 ротях	600	Уфимских, бирских, табынских	400

	Лантманинских конных заканских 3 семиротных	1800	Самарских и алексеевских	300
	Уфинского нового	600	Калмык крещенных и некрещенных	500
			Уфинских крещенных и некрещенных татар	300
			Служивых мурз и татар	1000
			Дворян и казаков, сибирских	1000
			Уфинских татар, мещеряков	500
		4600		5300
	В Осе и в Таблнску Казанской гварнизонной пехотной	800	В Оренбургских городских обселяющихся новых казаков	1200
	В Уфе Уфинской батальон	500	С сибирской стороны таких же	1000
	В линейных крепостях полк драгунской	800	В новом Красноуфинском таких же	200
	На Ике лантманинской пехотной	900		
	В сибирских новых городках батальон	500		
	В Оренбурге и в городах 3 батальона	1500		
	Межелднских 3 роты	300		
		5300		2400
	Всего	9900		7700
Сверх вышеписанного, ежели паче чаяния нужда востребует, то	Уфинских мещеряков по последней мере еще к 500-м не опустошая домов			500
	Осинской и Сибирской дорог казанных до			1000
могут собрать:	В сибирских слободах крестьян, кои служат казачью службу, до			1000
	В Екатеринбургском ведомстве до			1000
	Казанской губернии служивых мурз и татар в прибавку к первой тысяче еще			1000
	Всего			4500

В последующее время численность военнотружущих не оставалась постотной и изменялась вследствие разных факторов: перевода в другие крепости, участия в боевых действиях или смерти по различным причинам.

Ведомости о количестве военнотружущих в крепостях Оренбургской линии в 1737 г⁶.

Крепость	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сев.	Окт.	Нояб.	Дек.
Оренбург	400	397	397	392	387	393	390	390	473	464	420	438
Озерная	53	53	53	53	53	53	62	53	54	—	—	—
Тюшкан	—	—	—	—	—	—	242	238	238	17	184	252

Кроме того, по указу от 11 февраля 1736 года предполагалось мобилизовать яицких казаков, казачьих и дворянских детей из ближайших сибирских городов. При этом было обращено внимание на необходимость привлечения служилых мишарей совместно с русским населением. При этом следовало предоставлять всем военнотружущим первоначальное денежное жалованье для строительства жилья, а впоследствии планировалось обеспечить им отвод земли под пашню и другие виды угодий.

Указ определял состав и численность населения по каждой крепости. Так, в Табынской крепости и Сакмарске следовало довести численность гарнизонов до 300 человек за счет привлечения добровольцев из числа служилых мишарей, казаков, ссыльных преступников⁷. В Теченской слободе предполагалось записывать местных крестьян в казаки и увеличить их численность до тысячи человек. Ряды пограничных казачьих формирований должны были пополняться также за счет уфимских новокрещенных людей.

Для увеличения удельного веса переселенцев в крае всех осужденных преступников следовало вместо Сибири направлять в распоряжение И.К.Кирилова. При этом следовало поступать дифференцированно по отношению к криминальным элементам. Согласно положениям законодательства их надлежало определять: «...одних в регулярную службу, других на пашню для обработки земли, третьих, более тяжких преступников, употребляя на работы в шахты»⁸. Подобным образом Кирилов рассчитывал получить дешевую рабочую силу для обеспечения будущего строительства города Оренбурга, других крепостей и пристани на Аральском море. Указ от 11 февраля 1736 г. определил основные принципы заселения городов-крепостей, которые стали основой переселенческой политики государства в этом регионе.

Спустя шесть месяцев появилось еще одно правительственное распоряжение, согласно которому в Оренбурге и «других тамошних местах» следовало расселить отставных драгун, солдат и матросов, которые желали жить в Оренбурге и в других «...тамошних местах таковых, где случай допустить». Для поселения в Оренбургском крае следовало приглашать также и отставных офицеров. Им на новом месте предлагалось командные должности в гарнизонах крепостей⁹. Согласно указу всем переселенцам были обещаны разнообразные льготы. Первоначально продовольствие и финансовые средства должны были формироваться за счет средств Экспедиции, а ружья и амуницию «...из отборных полков, взимая в городах из цейхгаузов и магазинов, и в том губернаторам и воеводам чинить споможение»¹⁰. Этот указ был опубликован и распространен по всей территории России. Желаящим приехать на поселение следовало зарегистрироваться в одной из губернских канцелярий гг.Петербурга, Москвы, Казани. При этом переселенцы должны были прибывать на территорию края «...не просто и по одиночке», а в составе конвойных отрядов, сопровождающих ссыльных людей.

Кроме военно-служилых и ссыльных людей в Оренбургские крепости направлялись и «разночинцы». Их численность постепенно достигла по каждому

гарнизону от 100 до 600 дворов. Таким образом, параллельно с увеличением количества крепостей и численности их гарнизонов в крае постепенно появляются люди гражданских специальностей. Большую их часть составляли ремесленники. Так, при наборе «приписных» с уральских заводов для будущего поселения в укреплениях Оренбургской линии указывалось: «набирать тех, чье мастерство не употребляется, а также протчих мастеров одинарных, простых мастеровых, а именно: плотников, столяров, кузнецов, печников, каменщиков и других». В это время новым крепостям требовались в большом количестве люди строительных специальностей. Именно их нехватка остро ощущалась в первые годы существования Экспедиции.

Другой «дефицитной» категорией населения были купцы. В проекте И.К.Кирилова определенное значение придавалось созданию условий для деятельности предпринимателей. Оренбург должен был стать центром торговли России со странами Востока. Функционирование города могло содействовать развитию торговли и на территории Башкортостана. В «Привилегии городу Оренбургу» говорилось о льготах, в частности, в виде бесплатного отвода земли купцам, ремесленникам и всем желающим здесь поселиться. Такой правовой режим должен был распространяться на жителей независимо от их национальности и вероисповедания. Указом от 11 февраля 1736 года Кирилову были даны полномочия по развитию караванной торговли. Здесь обращалось внимание на необходимость принимать в Оренбурге караваны азиатских купцов как желанных гостей и «...отводить им земли под селения, и им показывать ласку и удовольствие»¹¹. В фонде РГАДА нами был обнаружен список купцов, желавших ехать в Оренбург на жительство. Однако отсутствует информация относительно их дальнейшей судьбы.

Список купцов, желающих ехать в Оренбург в 1736 году¹².

Город	Имена	Подушный оклад в рублях	Пошлин платить
Москва	Афанасий Иванов	1:20 руб.	
	Федор Лаврушин	:60 руб.	
	Иван Васильев		
	Семен Муталов	:6 руб.	
	Михаил Колщевников	:60 руб.	
	Петр Медовников	1:80 руб.	
	Федор Крылов	3: руб.	
	Иван Никифиров	1:20 руб.	
	Никифир Сергеев	1:20 руб.	
	Мергул Каблуков	:60 руб.	
	Федор Григорьев	4:20 руб.	
	Андрей Дружинин		
Вологда	Федор Кузнецов		
Нижнего Новгорода	Яков Старов		
Перми	Семен Подсыпалов		
Итого	15 человек		

РГАДА. Ф.248. Д.750. Л.202.

В течение 1735—1736 гг. создается нормативная база, определявшая порядок заселения крепостей юго-восточной России. В ней нашли отражение различные методы формирования населения пограничных крепостей: перевод служилых людей из внутренних уездов страны, набор добровольцев из числа разночинцев, отставных солдат и лиц без определенного места жительства, ссылка в край осужденных преступников.

Увеличение численности пограничных крепостей шло достаточно быстро. Периодически прибывали крупные группы переселенцев. Так, с 26 сентября по 22 декабря 1736 года в распоряжение И.К.Кирилова поступило 326 человек: 68 яицких казаков, 158 разночинцев, 79 ссыльных, 20 мордовских крестьян, 4 городских служилых человека. Все они под наименованием «казаки» были размещены в крепостях по рекам Самара и Яик¹³. Тем не менее, вдоль юго-западной границы Башкирии от Оренбурга до Самары к концу 1736 года полностью была заселена только Борская крепость, а вместо предполагаемых 3000 человек было определено к поселению на всей пограничной линии лишь 734 человек.

На рубеже 1736—1737 гг. существенно пополнились гарнизоны ряда крепостей. Например, в Табынской крепости к 208 прежним жителям, состоявшим из 23 разночинцев и 185 татар, которые «пахали пашню и казачью службу служили», было приписано еще 57 разночинцев, 56 татар, 84 ссыльных преступника. В итоге, численность жителей Табынского городка возросла до 405 человек. Аналогичным образом был увеличен штат Красноуфимской крепости. В итоге, к июню 1737 года крепости, находившиеся между Самарой и Оренбургом, были в основном укомплектованы.

В последующее время правительство продолжало направлять людей на территорию края. В первой половине июня прибыло еще 238 человек. Следует отметить, что 113 из них явились из Саратовской и Сызранской воеводских канцелярий, 120 человек были из числа людей, добровольно записавшихся в казаки, а пятеро отправлены Симбирской провинциальной канцелярией «в ссылку в Оренбург вечно в каторжную работу». Кроме того, 785 человек находилось при строящемся Ицком (Нагайбацком) городке под командованием секунд-майора Новикова. Здесь были оставлены на жительство 1 священник, 1 вахтмистр, 1 есаул, 2 писаря, 6 оренбургских казаков, 509 крещеных казаков, 264 «новозаписных башкир и татар»¹⁴.

Тем не менее, людей для заселения крепостей, построенных Оренбургской экспедицией, все-таки не хватало. Определенный ущерб силам Экспедиции наносило развернувшееся в крае восстание. Так, после нападения башкир на Вологодский полк летом 1735 года потери составили более 60-ти драгун. В сентябре того же года в районе Верхояицкой крепости повстанцы убили «капрала, да драгун 13 человек и троих ранили»¹⁵. Кроме того, люди погибали не только в результате боевых действий: многие участники Экспедиции умирали от болезней и отсутствия необходимого обмундирования. Например, за 1735—1736 гг. небоевые потери Оренбургского гарнизона составили более 500 человек¹⁶.

В этой ситуации вопрос о заселении крепостей приобретал принципиальное значение. И.К.Кирилов стремился найти дополнительные людские резервы. Решение этой проблемы руководство края видело в переселении сюда казаков ландмилицких полков со старой Закамской линии. Как известно, с началом строительства Новой Закамской линии для ее содержания были подготовлены четыре ландмилицких полка: Шешминский, Билярский, Сергиевский и Алексеевский. Первые два полка были сформированы из служилых людей Закамских пригородов: Старошешминска, Новошешминска, Билярска, Ерыклинска, Тиинска и Алексеевска. Из этих населенных пунктов были мобилизованы все мужчины,

способные выполнять воинскую службу. В будущем предполагалось пополнять эти воинские части солдатскими детьми. Два других полка, Сергиевский и Алексеевский, были организованы из «прежних служб служилых людей», которые раньше были городовыми дворянами, солдатами, драгунами, рейтарами и копейщиками¹⁷. С 1724 года эти категории населения являлись государственными крестьянами и были положены в подушный оклад. С 1736 года, когда формировались два вышеуказанных полка, в инструкциях было сказано: «государственными крестьянами их не писать и не называть, а быть им по-прежнему в службе». С учреждением Оренбургской линии Ново-Закамская линия была официально упразднена. Все эти полки были переведены на Самарскую и Яицкую дистанции вместе с семьями. Общая численность этих формирований составила 5000 человек¹⁸. По ходатайству И.К.Кирилова командиром ландмилицких полков был назначен обер-кригскомиссар¹⁹ Немцов.

Представляется весьма содержательным правительственный документ относительно численности казаков в новых военных укреплениях на Оренбургско-Московской дороге.

В городе Оренбурге число казаков составляло 500 человек, из них 150 казаков уфимских, 3 казаков яицких и сакмарских, 248 разночинцев, неположенных в подушный оклад, татар уфимских и ногайцев — 1, 3 мордвы, 95 ссылочных, итого 500 чел., гарнизон укомплектован полностью. Губерлинская крепость: число казаков 100 чел., из них разночинцев, неположенных в подушный оклад — 6, ссылочных 94, укомплектован полностью. Уйская крепость. С Яику оставших там, но не записанных в казаки — 100, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 99, татар уфимских и ногайцев — 1, итого 200. В Озерной крепости надлежало быть 300, а было 208, казаков уфимских 24, казаков яицких и сакмарских 22, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 149, мордвы — 1, ссыльных 12, дополнительно нужно было запросить еще 92. В Средней крепости надлежало быть 200 чел., из них казаков яицких и сакмарских 3, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 93, мордвы 8, ссылочных 9, дополнительно надлежало взять 92 чел. В Бердской крепости определено 200 чел., из них казаков яицких и сакмарских 68, с Яику оставших там с незаписанных в казаков — 126, татар уфимских и ногайцев 6. В крепости Крылов 300 чел., из них казаков яицких и сакмарских 30, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 242, дополнительно надлежало взять 28 чел. В крепости Караульной (застава) 100 чел. В крепости Верхней 100 чел., из них разночинцев, неположенных в подушную оплату — 18, ссылочных 81, итого — 99, дополнительно надлежало взять 1 человека. В Сорочинской крепости 200 чел., из них казаков яицких и сакмарских 1, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 128, мордвы 2, ссылочных 69. В Тоцкой крепости 200, из них казаков уфимских 1, казаков яицких и сакмарских 1, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 134, городских служащих — 1, мордвы 1, ссылочных 62, укомплектован полностью. В Бузулукской крепости число казаков надлежало быть 300 чел., из них казаков яицких и сакмарских 78, калмыков крещеных и некрещеных 12, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 185, татар уфимских и ногайцев 19, ссылочных 6. В Борской крепости надлежало быть казаков 200 чел., из них казаков яицких и сакмарских 39, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 133, городских служащих 5, татар уфимских 2, мордвы 21. В Красносамарской крепости число казаков надлежало быть 200 чел., калмыков крещеных и некрещеных — 1, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 167, городских служащих — 9, мордвы 2, ссылочных 20. В графе указаны

города Самара, Алексеевск, но данных по этим городам нет, имеется запись, что «Города прежняя и в них дворяни и казаки прежняя и состояли в ведомости син[м]бирской пра[о]винции в лантмилицкой команде». В Мочинской крепости было 86 человек, из них казаков самарских — 1, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 85.

Всего в вышеуказанных крепостях определено было следующее количество людей, а именно: уфимских казаков 175, яицких и сакмарских казаков 245, крещеных и некрещеных калмыков 14, официально зарегистрированных яицких казаков 226, разночинцев, неположенных в подушную оплату — 1689 чел., городских служащих — 15, татар уфимских и ногайцев — 29, мордвы — 38, черкасов — 60, ссыльных преступников — 548. Общая численность 3040²⁰. В рапорте В.А.Урусова за 1739 год «О назначенных и построенных крепостях Оренбургской комиссии» содержится следующая информация²¹:

Звание крепостей	Должно быть	Атаманов	Есаулов	Писарь	Хотунки	Харулеи	Пушкарн	Пятидесятники	Каласов	Толмачей	Итого	Сверх комплект	Каласов на своем содерж.	Требуется
Красносамарск	170	—	1	1	2	2	4	—	144	—	153	1	27	18
Борск	170	1	—	—	—	—	—	—	207	—	208	47	54	9
Бузулук	170	1	1	1	3	3	7	—	187	2	205	35	105	
Тошк	170	1	1	—	2	2	2	—	181	—	189	21	2	9
Сорочинск	207	1	1	1	2	2	4	—	131	1	143	1	15	65
Татиш.пристань	215	—	1	1	—	2	1	—	82	—	87	—	9	128
Чернореченск	215	1	—	—	—	—	—	—	87	—	88	—		127
Берденск	215	1	1	1	2	2	12	—	168	—	178	—	20	37
Красногорской	215	1	1	—	—	—	—	—	31	—	33			182
Озерной	215	1	1	1	1	—	—	—	89	—	93			122
Оренбург	215	—	—	—	—	—	—	—	24	—	25			190
Тевкелев Брод.	207													207
Переволока	207													207
Губерлинск	215													215
Лебяжья	207													207
Усть-Ик	207													207
Каргала	215													215
Средняя	215													215
Мечеть	215													215
Семиреченская	215													215
Подгорная	215													215
Кабаний Мыс	215													215
Ниж.Кызыл	215													215
Верх.Кызыл	215													215
Всего	4940	8	8	6	13	13	19	2	1331	3	1402	105	233	4940
В Мочинской Рязных инверсиев		1							175		176			

Приведенные сведения показывают тенденцию на масштабность государственной поддержки миграционного движения в крае. Об этом достаточно ясно свидетельствует донесение В.А.Урусова, который отметил: «Тех кои на пашню

пожелают и будут написаны снабдевать посем, дать казенных лошадей, на покупку скота, на строение домов и на пахотные инструменты рублев по пяти, сверх того на семена ржи и овса, проса, а также чего для одного семяного хлеба подрядить к будущей весне до 1000 четвертей овса, до 1000 проса да пшеницы по 200 четвертей и оную зимой развесть в крепости». По мнению В.А.Урусова, эти меры должны были способствовать скорейшему заселению крепостей.

Таким образом, Оренбургская экспедиция являлась новым этапом социально-экономического и политического развития края. Она открывала возможность не только использовать природные ресурсы края, но и освоить новые территории, поселить людей, способных выжить и развивать хозяйство в регионе. Вначале правительство проводило умеренную политику, разрешив переселяться отдельным категориям населения. Однако с началом масштабного строительства крепостей на территории всего Южного Урала стало не хватать людей для их заселения. Поэтому руководители Экспедиции стремились решить вопрос дефицита рабочей силы путем легализации беглого населения, которое любыми способами пыталось закрепиться на новом месте. При этом представители различных народов и социальных групп вошли в состав гарнизонов крепостей как представители казачьего сословия.

Примечания

- ¹ Рычков П.И. История Оренбургская. Уфа, 2001. С.18—19.
- ² Навеки с Россией. Сборник документов и материалов: в 2 ч. Ч.1. Уфа, 2007. Док. №36. С.71.
- ³ РГАДА. Ф.248. Оп.3. Книга 134. Л.667.
- ⁴ РГАДА. Ф.248. Оп.4. Д.169. Лл.546, 547, 549.
- ⁵ Материалы по истории Башкортостана. Т.6. С.387.
- ⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.5. Д.312. Л.564.
- ⁷ Буканова Р.Г. Указ.соч. С.176.
- ⁸ Законы Российской империи о башкирах... С.150.
- ⁹ Там же. С.130.
- ¹⁰ Там же. С.150.
- ¹¹ Законы Российской империи о башкирах... С.144.
- ¹² РГАДА. Ф.248. Д.750. Л.202.
- ¹³ Буканова Р.Г. Указ.соч. С.177. (Новобашкиры — группа населения, в большинстве случаев мишари, получившие право безбродно жить на башкирских землях).
- ¹⁴ Буканова Р.Г. Указ.соч. С.179.
- ¹⁵ Материалы по истории Башкортостана. Т.VI. Уфа, 2002. С.62.
- ¹⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.144. Л.131. Об.226.
- ¹⁷ Рейтары — тяжелая кавалерия, состояла из детей недостаточных дворян и бояр. За службу не получали денежного жалованья, а за выслугу наделялись поместьями. С 1724 года переведены в разряд государственных крестьян. Копейщики — пешие воины, вооруженные копьями. Состояли из иноземцев, недостаточных дворян, детей боярских. В мирное время жили в своих поместьях и на земельных участках, отведенных казной, в военное время получали от казны оружие, одежду и лошадей. Впоследствии потомки лиц, которые обязаны были служить копейщиками и причислены были к государственным крестьянам.
- ¹⁸ Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып.1. Казань, 1889. С.279.
- ¹⁹ Обер-кригскомиссар — старший военный чиновник, ведавший денежным и вещевым довольствием войск.
- ²⁰ ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.1. Л.75 об. — 76.
- ²¹ РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.134. Л.1222 об — 1223.